

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 8-КГ21-4-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 19 июля 2021 г. кассационную жалобу Бородиновой Нэли Александровны на решение Красноперекопского районного суда г. Ярославля от 26 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г.

по делу № 2-1508/2019 Красноперекопского районного суда г. Ярославля по иску Бородиновой Нэли Александровны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ярославле об установлении факта нахождения внучки на иждивении, о перерасчёте размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бородинова Нэля Александровна 19 июня 2019 г. обратилась в Кировский районный суд г. Ярославля с иском к Государственному учреждению – отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Ярославской области об установлении факта нахождения внучки Полищук Д. Р. на её иждивении и о перерасчёте размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований Бородинова Н.А. указывала, что она является опекуном своей внучки Полищук Д. Р., года рождения, после смерти её родителей. Полищук Д. установлена инвалидность с детства I группы, она не ходит, не разговаривает, обслуживать себя не может, нуждается в постоянном уходе, находится на учёте у невролога, эндокринолога, психиатра и педиатра в связи с наличием заболеваний: , , , , а также у неё наблюдаются выраженные психические расстройства, вследствие которых она не может понимать значение своих действий и руководить ими. Решением Дзержинского районного суда г. Ярославля от 17 июня 2015 г. Полищук Д. признана недееспособной.

Бородинова Н.А. осуществляет постоянный уход за внучкой Полищук Д., оплачивает коммунальные услуги за жилое помещение, покупает продукты, витамины, предметы для развития внучки и необходимые медикаменты, несёт расходы на лечебную физкультуру и иную поддерживающую здоровье внучки лечебную терапию. Получаемых Полищук Д. пенсии по инвалидности и ежемесячной доплаты к ней не хватает на расходы, связанные с обеспечением её всем необходимым для жизни. Фактически Полищук Д. находится на иждивении своей бабушки Бородиновой Н.А.

Бородинова Н.А. с 1 февраля 2001 г. получает страховую пенсию по старости.

21 марта 2019 г. Бородинова Н.А. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ярославле (далее также – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ярославле, пенсионный орган) с заявлением о повышении фиксированной выплаты к её страховой пенсии по старости, так как у неё на иждивении находится нетрудоспособный член семьи (внучка Полищук Д.). В удовлетворении данного заявления ей пенсионным органом было отказано ввиду неподтверждения факта нахождения внучки Полищук Д. на её иждивении.

Определением Кировского районного суда г. Ярославля от 23 июля 2019 г. произведена замена ненадлежащего ответчика – Государственного учреждения – отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ярославской области на надлежащего – Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ярославле. Дело по иску Бородиновой Н.А. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации

Федерации в г. Ярославле передано по подсудности в Красноперекоский районный суд г. Ярославля.

Решением Красноперекоского районного суда г. Ярославля от 26 сентября 2019 г. с учётом определения этого же суда от 4 февраля 2021 г. об исправлении описки в удовлетворении исковых требований Бородиновой Н.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 января 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Бородиновой Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 9 марта 2021 г. Бородиновой Н.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Красноперекоского районного суда г. Ярославля от 26 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 29 марта 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 7 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

за внучкой приглашается няня, услуги которой оплачиваются за счёт денежных средств Бородиновой Н.А.

Указами Губернатора Ярославской области от 25 апреля 2019 г. № 126 и от 18 июля 2019 г. № 223 установлена величина прожиточного минимума для пенсионеров в Ярославской области за I квартал 2019 г. – 8 225 руб., за II квартал 2019 г. – 8 611 руб.

По результатам рассмотрения заявлений Бородиновой Н.А. решением пенсионного органа от 26 марта 2019 г. (с учётом изменений, внесённых дополнительным решением от 20 мая 2019 г.) в удовлетворении заявления Бородиновой Н.А. об установлении факта нахождения на её иждивении внучки Полищук Д. [] отказано и, соответственно, отказано в перерасчёте размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости со ссылкой на часть 3 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и на то, что у её внучки Полищук Д. [] имеется свой собственный и постоянный доход в общей сумме 15 093,96 руб., превышающий величину прожиточного минимума для пенсионеров, установленную в Ярославской области, а документов, подтверждающих полное содержание внучки Бородиновой Н.А. или оказание такой систематической помощи, которая является для внучки постоянным и основным источником средств к существованию, не представлено.

Разрешая искимые требования Бородиновой Н.А. об установлении факта нахождения на её иждивении внучки Полищук Д. [] и о перерасчёте размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости с учётом повышения, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что размер собственного ежемесячного дохода Полищук Д. [] (15 093,96 руб.) превышает размер прожиточного минимума для пенсионеров в Ярославской области и не позволяет признать доход Бородиновой Н.А. основным и постоянным источником средств к существованию Полищук Д. [], в связи с чем не имеется правовых оснований для признания её находящейся на иждивении Бородиновой Н.А. и перерасчёта размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости истца с учётом повышения.

Суд первой инстанции исходил из того, что ежемесячный доход Бородиновой Н.А. в виде страховой пенсии по старости в размере 17 646,28 руб. не намного превышает ежемесячный доход её внучки Полищук Д. [], сам по себе факт того, что Бородинова Н.А. периодически несёт дополнительные расходы на содержание Полищук Д. [] за счёт собственных средств, не является достаточным и безусловным доказательством, подтверждающим доводы Бородиновой Н.А. о нахождении внучки Полищук Д. [] на её иждивении и о наличии у неё права на перерасчёт размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости с учётом повышения. Доказательств того, что ежемесячное несение расходов Бородиновой Н.А. на приобретение для Полищук Д. [] жизненно необходимых товаров значительно превышает размер пенсии её внучки, материалы дела не содержат, чеки из аптек факт нахождения внучки на иждивении истца не подтверждают.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев дело по кассационной жалобе Бородиновой Н.А. и оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права, указав, что выводы судов являются правильными, соответствующими характеру спорных отношений и установленным по делу обстоятельствам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7).

Частями 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии определены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (часть 1 статьи 1 указанного федерального закона, далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

В соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» устанавливаются следующие виды страховых пенсий: 1) страховая пенсия по старости; 2) страховая пенсия по инвалидности; 3) страховая пенсия по случаю потери кормильца (статья 6 названного федерального закона).

В пункте 6 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» дано понятие фиксированной выплаты к страховой пенсии – это обеспечение лиц, имеющих право на назначение страховой пенсии в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях», устанавливаемое в виде выплаты в фиксированном размере к страховой пенсии.

Согласно части 1 статьи 16 Федерального закона «О страховых пенсиях» фиксированная выплата к страховой пенсии по старости лицам устанавливается в сумме 4 982,90 руб. в месяц.

Частью 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» (в редакции, действующей на день обращения Бородиновой Н.А. в пенсионный орган – 21 марта 2019 г.) предусмотрено, что лицам, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пунктах 1, 3 и 4 части 2 статьи 10 названного федерального закона, повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой

пенсии по инвалидности устанавливается в сумме, равной одной третьей суммы, предусмотренной частью 1 статьи 16 данного федерального закона, на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трёх нетрудоспособных членов семьи.

В части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» не содержится понятия «иждивение», вместе с тем определён круг лиц, признаваемых иждивенцами для целей назначения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости или к страховой пенсии по инвалидности в повышенном размере, который подлежит установлению с учётом положений статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», регламентирующей условия назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца.

Так, пунктом 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются в том числе дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше 18 лет, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами. При этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Исходя из нормативных положений части 3 статьи 17 и пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» лицу, получающему страховую пенсию по старости либо страховую пенсию по инвалидности (далее также – пенсионер), на иждивении которого находится нетрудоспособный член семьи, производится повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии. Применительно к спорным правоотношениям понятие «иждивение» предполагает как полное содержание нетрудоспособного члена семьи пенсионером, так и получение от него помощи, являющейся для этого нетрудоспособного члена семьи постоянным и основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть иждивение не исключает наличие у нетрудоспособного члена семьи указанного пенсионера какого-либо собственного дохода (получение пенсии и других выплат). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от пенсионера нетрудоспособным членом его семьи может быть установлен в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой пенсионером нетрудоспособному члену семьи, и собственными доходами нетрудоспособного лица, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию нетрудоспособного члена семьи этого пенсионера.

Такое толкование понятия «иждивение» согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2010 г. № 1260-О-О.

В части 8 статьи 18 Федерального закона «О страховых пенсиях» приводятся случаи, когда пенсионеру производится перерасчёт размера фиксированной выплаты к страховой пенсии, в их числе изменение количества нетрудоспособных членов семьи.

Из приведённого правового регулирования можно сделать вывод о том, что установленное частью 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности представляет собой способ материальной компенсации иждивенческой нагрузки получателя соответствующей пенсии, а потому право на повышенную фиксированную выплату к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности и перерасчёт её размера связывается с фактом наличия на иждивении у пенсионера нетрудоспособного члена семьи, относящегося к какой-либо из предусмотренных законом категорий. При этом наличие у нетрудоспособного члена семьи собственного дохода не исключает факт нахождения его на иждивении пенсионера, если оказываемая пенсионером нетрудоспособному члену семьи помощь является существенной, что может быть установлено в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой пенсионером нетрудоспособному члену семьи, и собственными доходами нетрудоспособного члена семьи, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию этого нетрудоспособного члена семьи.

Нормативные положения Федерального закона «О страховых пенсиях» об основаниях признания нетрудоспособного члена семьи находящимся на иждивении пенсионера в целях установления ему повышения фиксированной выплаты к его страховой пенсии судебными инстанциями применены неправильно.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Бородиновой Н.А. об установлении факта нахождения внучки Полищук Д. [REDACTED] на её иждивении и перерасчёте Бородиновой Н.А. размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости с учётом повышения, суды первой и апелляционной инстанций, ошибочно истолковав понятие «иждивение», в нарушение норм Федерального закона «О страховых пенсиях» исходили лишь из того, что Полищук Д. [REDACTED] имеет собственный ежемесячный доход, превышающий размер прожиточного минимума для пенсионеров в Ярославской области, а несение Бородиновой Н.А. расходов на уход за внучкой Полищук Д. [REDACTED] не является, по мнению судебных инстанций, достаточным и безусловным доказательством, подтверждающим доводы Бородиновой Н.А. о нахождении внучки Полищук Д. [REDACTED] на её иждивении.

Между тем Бородинова Н.А. в исковом заявлении, в судебном заседании суда первой инстанции 26 сентября 2019 г. (л.д. 54) и в апелляционной жалобе указывала, что она является бабушкой, осуществляющей опеку над своей недееспособной внучкой – инвалидом I группы с детства Полищук Д. [REDACTED], родители которой умерли в 2009 году, иных родственников у неё нет. При этом Полищук Д. [REDACTED] является

инвалидом с наличием различных заболеваний, сама себя обслуживать не может. Бородинова Н.А. проживает совместно с внучкой, осуществляет за ней постоянный уход, в том числе покупает продукты питания, оплачивает коммунальные платежи, лекарственные препараты и другие предметы первой необходимости, несёт расходы на реабилитационные мероприятия для внучки, то есть оказывает внучке помощь, являющуюся постоянным и основным источником средств к её существованию, поскольку получаемых Полищук Д. [REDACTED] пенсии по инвалидности и ежемесячной доплаты к ней недостаточно для обеспечения её специфических жизненных потребностей, в связи с чем имеются основания для признания Полищук Д. [REDACTED] находящейся на иждивении Бородиновой Н.А.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дали надлежащей правовой оценки названным доводам о том, что осуществление постоянного ухода за недееспособным инвалидом с детства I группы Полищук Д. [REDACTED] сопряжено для Бородиновой Н.А. со значительными материальными затратами в целях удовлетворения её жизненных нужд и потребностей, которые не покрывались за счёт доходов самой Полищук Д. [REDACTED], вследствие чего пришли к незаконному выводу о том, что не имеется правовых оснований для признания Полищук Д. [REDACTED] находящейся на иждивении Бородиновой Н.А. и перерасчета размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости Бородиновой Н.А. с учётом повышения. Кроме того, этот вывод судов первой и апелляционной инстанций сделан без установления юридически значимых обстоятельств по делу.

С учётом приведённого правового регулирования судебным инстанциям для разрешения вопроса о том, находится ли Полищук Д. [REDACTED] в на иждивении своей бабушки-опекуна Бородиновой Н.А., надлежало выяснить, может ли Полищук Д. [REDACTED] будучи недееспособным лицом, инвалидом с детства I группы, не имеющим возможности самостоятельно себя обслуживать, без помощи бабушки Бородиновой Н.А., проживающей совместно с ней, обеспечивать себя всем необходимым (приобретение лекарственных средств, обеспечение специфического ухода, требуемого инвалиду с детства I группы, покупка одежды, продуктов питания, предметов первой необходимости, оплата коммунальных платежей, ведение домашнего хозяйства, оплата многочисленных реабилитационных мероприятий, услуг няни-сиделки и т.п.), определить денежный эквивалент оказываемых Бородиновой Н.А. своей внучке Полищук Д. [REDACTED] помощи и ухода и с учётом этого сделать вывод о том, могут ли эта помощь и уход считаться постоянным и основным источником средств к существованию Полищук Д. [REDACTED].

Однако данные обстоятельства, имеющие значение для дела, судебными инстанциями не устанавливались.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Бородиновой Н.А. законность судебных постановлений судов первой и

апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

Кассационный суд общей юрисдикции указал, что выводы судов первой и апелляционной инстанций являются правильными, соответствующими характеру спорных отношений и установленным по делу обстоятельствам. При этом, делая такой вывод, кассационный суд общей юрисдикции не принял во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 22 апреля 2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой».

Как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 г. № 20-П, для признания инвалида с детства находящимся на иждивении своего родителя не имеет значения соотношение размеров доходов самого инвалида с детства и его родителя, поскольку помощь, которую оказывает инвалиду с детства его родитель при осуществлении необходимого такому инвалиду постоянного ухода за ним может выражаться не только непосредственно в денежной форме, но и в иных, также требующих определённых денежных затрат, формах (например, в приобретении продуктов питания, одежды, лекарственных средств, оплате медицинских и иных услуг в целях жизнеобеспечения инвалида с детства и др.). Родитель, осуществляя уход за своим ребёнком-инвалидом в силу биологической и социальной связи с ним, совместного проживания и ведения общего хозяйства, несёт сопряжённые с таким уходом значительные материальные затраты в целях поддержания жизнеобеспечения данного инвалида и удовлетворения его специфических нужд и потребностей, которые могут не покрываться за счёт доходов самого инвалида и по этой причине фактически возлагаются на его родителя, в том числе в случаях, когда он сам является получателем пенсии.

Кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Бородиновой Н.А., приведённую правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации не учёл, тогда как она в полной мере может быть применена к спорным отношениям, связанным с установлением факта нахождения на иждивении бабушки-опекуна её внучки – инвалида с детства в целях повышения размера фиксированной выплаты к страховой пенсии бабушки, осуществляющей постоянный уход за своей внучкой.

Ввиду изложенного выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Бородиновой Н.А. только лишь по причине того, что размер дохода инвалида с детства Полищук Д. [REDACTED] превышает размер прожиточного минимума для пенсионеров в Ярославской области, не основаны на нормах права, регулирующих спорные отношения, и свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего спора, в котором решался вопрос о материальной компенсации иждивенческой нагрузки на пенсионера. Такой

подход судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела нарушил право Бородиновой Н.А. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Красноперкопского районного суда г. Ярославля от 26 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Бородиновой Н.А., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть все приведённое выше и разрешить искивые требования Бородиновой Н.А. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красноперкопского районного суда г. Ярославля от 26 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 13 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2020 г. по делу № 2-1508/2019 Красноперкопского районного суда г. Ярославля отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Красноперкопский районный суд г. Ярославля в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи